

Глава 125. Мойра.

Дайне было нечем заняться, потому что Сирина не хотел, чтобы неуклюжая жрица испортила его эксперимент. В такие моменты он жалел, что рядом нет Салема. Отбросив непродуктивные мысли, алхимик добавил реагенты в пробирки и наклеил на них бирки для будущей идентификации. Затем все пробирки отправились в один из пустых сундуков, где раньше хранилась утварь.

К ужину Сирина был не особо голоден, но съел порцию вкусного мясного пирога, который Акида испек на раскаленных углях.

...

«Акида, что это? Каша без фруктов? В ней плавают несколько сушеных фиников и пара орехов. Я не могу это есть!»

Утро Сирина было испорчено великолепной стряпней охранника, когда он узнал, из чего состоит завтрак.

«Ты сам виноват, что съел все свежие фрукты», – ответил Акида, когда его нож стремительно опустился на сопротивляющуюся рыбу, которую им принесли в ведре.

Наказанный, но не раскаявшийся алхимик спокойно съел свой завтрак и отправился проверять свои образцы. Он надеялся, что прошло достаточно времени, чтобы действие реагентов стало заметным.

Один взгляд на образцы, и Сирина с трудом сдерживал волнение. Его усилия не пропали даром.

Все образцы в разной степени демонстрировали небольшие изменения, но больше всего выделялись две стеклянные пробирки – в обеих на стекле были видны белые полосы. Полосы были тонкими и порошкообразными. Алхимик с восторгом проверил надписи на пробирках.

Насекомое

Серые узелки

Наконец он нашел связь, которую искал. На образцах листьев и пыльцы тоже были белые прожилки, но они были почти незаметны невооруженным глазом. Это означало, что все растение было заражено серыми узелками, которые вызывали массовую гибель насекомых и оказывали столь же разрушительное воздействие на человека. Оставалось только связать эти узелки со смертью трех неудачливых жителей деревни.

«Каков вердикт?» – спросила Дайна у алхимика.

«Виновен. Казнь через огонь после того, как я возьму черенки труб».

...

Сирина попил чай в доме старосты, пока Дайна объясняла ему, почему они должны эксгумировать тело охотника.

«Этого просто нельзя делать, жрица, – он вытер вспотевший лоб салфеткой, – его душа будет недовольна, если мы оскверним место его погребения!»

Сирин уже строил планы, как выкрасть тело, пока жители деревни спят. Чтобы выкопать тело, ему потребуются мускулистые руки деревенского целителя. Акида тоже должен был присоединиться на случай, если их застанет за раскопками любопытный житель деревни.

Пока Сирин размышлял, в сад ворвался крестьянин и сообщил старосте ужасную новость.

«Ками скончалась, а ее мать сошла с ума! Она отказывается, чтобы тело забрали для очищения».

Раскопать могилу или вскрыть ребенка? Староста посмотрел на Сирина с нерешительностью в глазах. Они оба думали об одном и том же.

«Существует лишь один способ окончательно доказать, что смерти были вызваны виновниками из одного источника. Примите решение и сообщите мне, какое тело я могу получить. Я уезжаю завтра, староста. Все зависит от вас».

Алхимик встал, чтобы уйти.

Дайна не завидовала тому давлению, которое Сирин только что взвалил на плечи старосты. Ему придется убедить скорбящих членов семьи позволить Сирину разрезать их умершего ребенка. Если не это, то эксгумация мертвого тела означала нарушение традиции и преодоление суеверия.

...

Вернувшись из дома старосты, Сирин провел ленивый полдень, расхаживая без рубашки. Потратив час на стирку белья для себя и Люсьена, алхимику стало жарко, что и послужило причиной его безрубашечного состояния. Чистую одежду, над которой он усердно трудился, он выжал и повесил на ветки деревьев, на которые попадало максимальное количество солнечных лучей.

Дайна, наблюдавшая за домашней обстановкой в хижине Нигхарта, покачала головой, глядя на забывчивого подростка. Сирин собрал волосы в хвост, но несколько выбившихся прядей шелковистых локонов прилипли к его блестящей коже, которая приобрела легкий розовый оттенок от долгого пребывания на солнце. Бусинки воды скатывались между лопаток после того, как Сирин опрокинул на себя целое ведро воды, чтобы охладиться.

Рей и Акида почтительно отводили взгляды от подростка. Они старались смотреть куда угодно, только не на Сирина. В жаркие дни мужчины ходили без рубашек - частое и нормальное явление, но когда это делал Сирин, все вдруг становилось еще более откровенно грязным. Ни один из них не мог понять, почему, когда Сирин разгуливал без рубашки, все было по-другому. У них у всех были одинаковые части тела, так почему от подростка исходила такая двусмысленная аура?

Птицы произносили благословения, призывая имена божеств, которым они поклонялись. Не отрывая глаз от своих дел, они сумели пережить вторую половину дня без каких-либо нечистых мыслей.

«Акида, хочешь раскопать могилу?»

Теперь Сирин был в приличном виде, и охранник мог смотреть на него, не чувствуя себя при этом неловко.

«Нет», - ответил пернатый. Рыба, которая мариновалась несколько часов, была готова к приготовлению. Акида стал искать веточку мяты, которую украл Сирина.

«Я могу заплатить тебе дополнительно. Золото, услуги, одолжение, все, что ты попросишь».

Сирин не стал бы настаивать, если бы ему не было так неприятно иметь дело с телами маленьких детей.

Алхимик прислонился спиной к кухонному столу и стал мешать Акиде искать мяту.

«Ты суеверен?» - спросил он расстроенного пернатого.

«Ты съел всю мяту?» - спросил Акида у подростка.

«Сначала ответь на мой вопрос».

Птичий страж сложил руки на груди и посмотрел в лицо молодому целителю, который был полон решимости сделать его жизнь сложнее, чем она должна была быть. С того самого дня, как он прибыл, Акида испытывал стресс из-за того, что Сирина продолжает исчезать без сопровождения, подвергая себя воздействию ужасной болезни, которую он исследовал, хотя она не имела к нему никакого отношения, и все это без учета того, как Сирина использовал его, чтобы угрожать и запугивать ничего не подозревающих жителей деревни.

«Чью могилу ты хочешь раскопать и почему? Сначала скажи мне это».

«Охотника, - ответил Сирина, - у него в мозгу дьявол».

«В какое время?» - Акида чувствовал, что Сирина сделает это с ним или без него.

«В полночь. Это лучшее время, чтобы потревожить могилу, потому что в это время призраки преследуют живых. Они не узнают, что мы крадем их тела».

Это была полная чушь, и Акида знал это.

«Ты прикончил всю мяту?»

«Мяту? Я съел несколько. Неужели ничего не осталось?» - спросил Сирина, словно не зная, что вся веточка отправилась в его желудок. Этим освежающим растением он полакомился, когда ему было очень жарко.

«Мята закончилась. На ужин ты получишь обычную рыбу».

Сирин выскользнул из кухонной хижины, прекрасно понимая, что Акида видел, как он ел мяту. Зная, насколько хороши были способности пернатого, Сирина был уверен, что даже простая рыба будет вкусной, если к ней прикоснутся волшебные руки Акиды.

...

«Дайна, неужели тебе нечем заняться, кроме как болтаться с мужчинами моложе тебя? Или тебя интересуется Госан? Должен тебя предупредить, он женат».

Солнце садилось недостаточно быстро для Сирина. Казалось, до полуночи еще годы. Его скука и нетерпение раздражали многострадальную женщину рядом с ним. Они оба сидели на траве и чистили кожуру с картофеля.

«Дайна, я говорю с тобой... Дайна...!!!»

Сирин зашипел от боли и посмотрел вниз на свою дымящуюся кожу. Он не мог поверить в то, что видит - жрица клеймила его, как скот.

«Что ты наделала?» - в страхе прошептал он. Символ, похожий на пламя красного костра, был выжжен на коже его плеча после прикосновения Дайны.

«Одинаковые татуировки. Добро пожаловать в лоно храма Огня, Сирин», - сказала ему Дайна со всем энтузиазмом чистильщика картофеля.

Сирин увидел на ее плече такую же огненную татуировку и ахнул.

«А разве это не преступление?! - воскликнул он. - Ты не можешь просто завербовать меня против моей воли!»

«Но я сделала это».

«Твоя богиня сожжет нас обоих в пепел за эту ересь!»

«Ну, запомни это, когда в следующий раз решишь открыть рот и наговорить дерьма, коим твоя задница так гордилась бы».

«Жрица, скажи мне, я умру?»

Сирин боялся антимагов. Он также боялся гнева богов и богинь. Получить метку Мойры было ужасающей вещью для демона.

«Так драматично, - проворчала Дайна, - ты не умрешь. Теперь, когда ты стал частью храма Огня, от тебя будут ждать ритуалов, которых требует Мойра».

«Я вырежу свою плоть, если придется, - прошипел Сирин на Дайну, - я хочу, чтобы эта штука убралась с моей кожи».

«Я не могу этого сделать, - без эмоций ответила Дайна, - если ты вырвешь свою плоть, она просто появится в другом месте. Неужели ты так себя изуродуешь? Все не так уж плохо, Сирин».

«Почему? - спросил он ее. - Я знаю, что ты сделала это не просто из вредности».

Дайна вздохнула и отвернулась от разъяренного подростка.

«Такова воля Мойры. Что я, простая смертная, могу знать о прихотях бессмертных, которые правят эфиром?»

«Как познавательно! - сказал Сирин, невесело усмехнувшись. - Неужели у твоей богини нет поклонников, что ей приходится заставлять не желающего присоединиться к ее пастве демона?»

«Я всего лишь посланник, Сирин. Мойра дала тебе год с этого момента. До конца года ты должен прийти в храм Огня в Карноке».

«А если я откажусь?» - холодно ответил алхимик.

«Тогда мы узнаем, что произойдет через год».

Дайна отвернулась, не в силах смотреть на подростка, который имел полное право злиться из-за своего нового положения.

«Скажи Мойре, что ей придется тащить меня с криками и в цепях, если она хочет, чтобы я появился в ее храме».

Дайна улыбнулась, вопреки себе. Она знала его не так давно, но это было так похоже на Сирина.

«Тогда готовься, Сирин, - сказала она ему, - Мойра утащит тебя в Карнок».

Алхимик не успел ответить ей, как заметил компанию. К ним приближались жители деревни, а во главе группы шел староста. Сирин проклял этот день, потому что знал, что он стал еще хуже.

<http://bllate.org/book/14251/1259574>